

HSSB955: Вопрос Янь Чжаогэ

Практик выщипывания звезд Гуань Лидэ, Святой Бессмертного моста.

Шэнь Линцзы, король Сюаньчэн, святые середины Бессмертного моста.

Даосист Ши, Кан Пин, Хэ Дунчэн, Гу Чжан - ранние Святые Бессмертного Моста.

Все они были экспертами, погибшими у подножия горы Широкого Крида.

Кроме того, все они были убиты горой Широкого Крида в одной и той же крупной битве.

По мнению некоторых, некоторые из этих сведений могли быть неточными. Кроме того, внимание большинства людей было привлечено новостью о Бессмертном Артефакте.

Тем не менее, если хорошенько подумать, этого уже было достаточно, чтобы задрожать в ботинках.

Чжуан Чаохуэй и мужчина средних лет, на которых Янь Чжаогэ давил Печатью Крайнего Ян, чувствовали это особенно остро.

В этот момент они почувствовали, что, возможно, им не стоило обращать свое внимание только на тот Бессмертный Артефакт, о котором ходили слухи и который они даже не видели.

Они не должны были просто обращать внимание на Гору Золотого Двора в юго-восточной части Территории Небес Ян.

Существо, которое раньше ничего для них не значило, теперь стало полноценной угрозой!

Посмотрев на Печать Крайнего Ян, а затем на Янь Чжаогэ, Чжуан Чаохуэй вдруг задрожал.

"Если этот человек взойдет на Бессмертный Мост, то сможет использовать всю силу этой Печати Крайнего Ян!"

Печать Крайнего Ян была совершенно несравнима с другими Священными Артефактами высокого класса.

Сможет ли Янь Чжаогэ взойти на Бессмертный мост?

Хотя они и были врагами, Чжуан Чаохуэй должен был признать, что это было практически верное решение!

Это был лишь вопрос времени. Вопрос был в другом: Когда Янь Чжаогэ взойдет на Бессмертный мост?

И все же, вспоминая, как шесть лет назад он был еще Святым Боевым Святым Аватара Слияния, Чжуан Чаохуэй чувствовал, что его сердце бешено дергается.

На самом деле Янь Чжаогэ пережил больше шести лет из-за более быстрого течения времени в Мире Необъятного Океана.

Однако, несмотря на это, учитывая его реальный возраст, скорость его продвижения в культивировании все еще была шокирующей.

Думая об этом, двое из Вутонг Склона чувствовали себя все более пессимистично.

Кроме того, именно шесть лет назад отец Янь Чжаогэ, Янь Ди, прорвался сквозь пространство и увидел истинную Божественность, поднявшись из Мира Восьми Пределов в Мир За Мирами.

Шесть лет спустя, когда Янь Ди в последний раз предстал перед глазами всего мира, он, как ни удивительно, уже был поздним Видящим Божественность боевым святым!

В этот момент Чжуан Чаохуэй осознал, что в прошлом он слишком много внимания уделял Янь Чжаогэ и Горе Широкого Креста.

Он отчаянно желал, чтобы сейчас он мог напомнить об этом своему отцу и старшим в роду.

Даже если для этого придется временно отложить вопрос о Горе Золотого Двора и кости феникса, они должны сначала сконцентрировать свои силы и разобраться с бедствием, которым была Гора Широкого Креста!

Он чувствовал горечь от того, что, не говоря уже о том, что сегодня они не смогут покинуть этот даосский храм живыми, даже если им это удастся, у них все равно не будет шанса исправить свою оплошность.

Его отец Чжуан Шэнь покинул южную Территорию Пылающего Неба два года назад и до сих пор не вернулся.

Еще хуже было то, что из предыдущих случаев он знал, что Чжуан Шэнь не вернется в ближайшие несколько лет.

Конечно, если не считать Чжуан Шэня, Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе и остальные в данный момент тоже отсутствовали.

Но если судить по тому, как погиб практик Звездного Выщипывания Гуань Лидэ перед горой Брод Крид, и по тому, какую мощную силу демонстрировал сейчас Янь Чжаогэ, то если Чжуан Шэнь, находящийся на стадии Человеческого Экзальта, не появится, то сможет ли Склон Вутун Горы Ритуала Феникса уничтожить гору Брод Крид, даже начав тотальную атаку?

Двое из них, которые уже начали воспринимать гору Широкого Крида всерьез, не были так уж уверены в этом.

Более того, местные боевые практики юго-восточной территории Небес Ян не могли просто сидеть сложа руки.

Подумав об этом, они неизбежно почувствовали еще большее уныние.

Под неустанным давлением Крайней Печати Янь сверху кости обоих начали поскрипывать.

По мере того как пылало великолепное солнце, золотое пламя, казалось, вот-вот полностью поглотит их тела.

Тень смерти нависла над этими двумя экспертами Склона Вутун в этот момент.

"Как насчет обмена, Чжуан Чаохуэй?" Янь Чжаогэ с улыбкой спросил: "Если я не ошибаюсь, как сын Южного Экзальта, ты должен иметь какой-то механизм, наложенный на тебя, чтобы спасти тебя от неизлечимых кризисов смерти, подобных этому."

"Писание Истинной Формы Феникса, которое ты сам культивируешь, возможно, не сможет обеспечить твою жизнь, но писание твоего отца сможет".

"Интересно, прав ли я?"

Зрачки Чжуан Чаохуя резко расширились.

На его теле действительно был механизм, оставленный его отцом, Чжуан Шэнем.

После нирванического возрождения, если он снова столкнется со смертельной опасностью, он сможет воспользоваться механизмом, оставленным Чжуан Шэнем, и получить второй шанс на спасение.

Кроме того, он сможет возродиться прямо дома, на склоне Вутун Горы Ритуала Феникса.

Таким образом, он смог бы избежать всех оставшихся опасностей.

Подобная техника сильно истощала человека, но и стоила очень дорого. Впоследствии могут возникнуть огромные негативные побочные эффекты.

Тем не менее, в решающий момент жизни и смерти, жизнь человека, естественно, была важнее всего.

Этот вопрос был совершенно секретным, даже мужчина средних лет рядом с Чжуан Чаохуи не имел об этом ни малейшего представления. Его выражение лица слегка изменилось, и он посмотрел на Чжуан Чаохуя.

Янь Чжаогэ одной рукой поднял Печать Крайнего Ян, а другой сжимал нефритовый талисман, который он получил в этом даосском храме.

Из нефритового талисмана вырвалась нить черной ци, казавшаяся иллюзорной и неясной.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Я скажу тебе заранее. Если такой метод действительно существует, он может не сработать против меня".

"Содержание нашей сделки таково. Ответь на один мой вопрос, и если у тебя есть такой запасной механизм, я сохраню тебе жизнь".

"Тем не менее, если у тебя нет такого механизма, извини, но тебе все равно придется умереть", - мягко сказал Янь Чжаогэ, - "Поэтому ты не должен чувствовать, что я обязательно хочу получить от тебя ответ. По правде говоря, я был бы счастлив зарезать тебя".

Сказав это, Янь Чжаогэ надавил ладонью.

Печать Крайнего Ян задрожала, казалось, что она полностью расширилась, превратившись в настоящее солнце.

Плотские тела Чжуан Чаохуя и мужчины средних лет сгорели и начали распадаться на части!

Они превратились в двух фениксов и отчаянно сопротивлялись. Однако это было бесполезно.

Они одновременно издали яростный рев и мучительный вопль, переходя с высоты на высоту, а затем окончательно исчезли.

Присмотревшись, Янь Чжаогэ увидел, что огненный феникс, сформированный из мужчины средних лет, полностью погас, от него не осталось и следа, а его душа развеялась по ветру.

Однако после того, как феникс Чжуан Чаохуя погас, в воздухе вновь появился сгусток пламени.

Этот сгусток пламени прорвался сквозь пространство, стремясь убежать далеко-далеко.

Там, где находилось пламя, время и пространство, казалось, полностью оторвались от мира даосского храма, образовав свой собственный мир, и даже Печать Крайнего Ян не могла вмешаться в него в этот момент.

"Ну-ну, куда ты не денешься", - усмехнулся Янь Чжаогэ, протягивая ладонь, внутри которой смутно проявилось явление хаоса.

Там, где проходил хаос, сгусток пламени был насильно затянут на место!

Из пламени, казалось, исходили какие-то колебания мыслей.

Черты лица Чжуан Чаохуя постепенно проступали внутри, он в шоке уставился на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ неторопливо сказал: "Очень хорошо. Похоже, между нами есть место для торговли. Только... ты готов?"

"Еще в Ясном Пейзаже Королевского Тростникового Моря ты забрал девушку по имени Мэн Вань, когда уходил. Я слышал, что в вашей секте есть старший по имени Лю Сяньтин. Если я не ошибаюсь, они должны быть матерью и дочерью?"

Янь Чжаогэ посмотрел на Чжуан Чаохуэй: "Мой вопрос в том, кто отец Мэн Вань?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103075>